

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ОКТАВА

Весна, дети, музыка

Зимний фестиваль «Камерата» обзавёлся весенним «ответвлением»

Юлия Баталина

Фестиваль камерной музыки «Камерата» состоялся в частной филармонии «Триумф» уже четыре раза. Его основные события происходят в ноябре-декабре, но нынче в начале апреля впервые прошёл однодневный Kamerata Spring Fest, и у него есть своя специфика.

«Камерата» — это задумка и детище пианиста Овика Григоряна, абсолютно частное начинание. Фандрайзинг, приглашение актёров, программа, информационное сопровождение — всё сам. Понятно, что подобная затея по определению во многом основана на дружбе и личных связях, и это накладывает отпечаток на событие. Концерты пермской «Камераты» — это отчасти дружеские «междусобойчики». Между тем у фестиваля есть своя публика, которая вовсе не дублирует филармоническую или публику Театра оперы и балета.

На протяжении двух лет, в 2017 и 2018 годах, концерты фестиваля открывались и закрывались выступлениями талантливых детей, и нынешней весной общение с молодёжью вылилось в отдельный концерт — Kamerata Kids, прошедший утром 6 апреля и открывший весеннюю фестивальную сессию. Обстановка была примерно как на концертах «Музыка малышам» в оперном театре: ребята располагались на подушках на полу или на креслах с родителями, возраст — 0+ в самом буквальном смысле, были даже слушатели, которые ещё не научились ходить. Разница с театральным проектом в том, что если в театре для малышей играют профессиональные музыканты, то здесь — такие же малыши.

Концерт открылся выступлением девочек из частной школы хореографии «Фуэте», которые исполнили специаль-

Частная школа хореографии «Фуэте»

но поставленный хореографом Александрой Кокшаровой номер на музыку Карла Черни. Как всегда, танец воспитанниц «Фуэте» радовал профессиональной балетной выучкой в сочетании с детским обаянием. Эти юные танцовщицы не просто освоили технические приёмы классического танца, они ещё и прониклись высоким стилем и балеринским апломбом, этим удивительным, трудно поддающимся анализу качеством, без которого настоящий классический танец не может существовать.

Надо сказать, что все дети, выступавшие на фестивале, в этом сходны с юными балеринами: они не выполняют повинность, а выступают с радостью; общаются с искусством с наслаждением. В них видно очень взрослое понимание своего искусства.

Это особенно поражает в совсем маленьких детях, таких как восьмилетний Лев Бакиров, который исполнил целую концертную программу из про-

изведений Чайковского, Шопена, Шуберта, Щедрина, Дворжака и Рахманинова. Лёва — лауреат международных конкурсов, постоянный участник детских концертов в Пермской филармонии, где работает его преподаватель Гульназ Гарипова, и постоянный слушатель весьма серьёзных взрослых вечерних фортепианных концертов. Бывает, заходит после концерта за кулисы задать пару вопросов коллеге, например Полине Осетинской.

Его родители считают, что своими успехами Лев обязан системе семейного воспитания. Трое детей Бакировых — хоумскулеры, учатся на дому. Все трое рисуют, играют на музыкальных инструментах и серьёзно занимаются шахматами. Собственно, с шахмат всё начинается: дети отправляются в шахматную школу в четырёхлетнем возрасте; по мнению их родителей, это занятие развивает не только интеллект, но и самостоятельность, умение принимать решения и отвечать за них. Эти дети очень приветливы и уравновешены, у них нет признаков детских неврозов, и все они успешны — в разных сферах. Если Лёва преуспел в музыке, то его сестра — в изобразительном искусстве, собирается поступать в Академию имени Штиглица, а брат — заядлый спортсмен. Старшие Бакировы утверждают, что никогда не заставляют детей заниматься — они делают то, что им интересно.

Вслед за Лёвой Бакировым выступили другие замечательные пианисты, баянисты и балалаечники. Некоторые едва достают до педалей, и выступать им приходится почти стоя, но они уже лауреаты нескольких конкурсов! Завершил концерт потомственный пианист Александр Коваленко, сын известного пермского джазмена Виталия Коваленко, с произведениями Баха, Чайковского и Мендельсона.

Забавно, что вечерний фестиваль-концерт для взрослых по структуре

был похож на детский: он тоже начался с хореографического этюда. Танцовщица и хореограф Тамара Веремейчик, основательница лаборатории танца Dance LAB, выступила с импровизацией под музыку Шопена в исполнении инициатора «Камераты» Овика Григоряна. Поскольку прелюдия ре-бемоль мажор, под которую танцевала Тамара Веремейчик, известна как «Капли дождя», то и танец выглядел как прогулка под дождём, переходящим в суровую грозу. А вообще, импровизация получилась хорошо отрепетированной и уж точно хорошо продуманной.

Большая часть вечернего концерта была посвящена вокалу: Liederabend начался с большого выступления хора выпускников хоровой капеллы мальчиков и юношей под управлением Дмитрия Батина, затем в камерном жанре выступили солисты оперной труппы Эдуард Морозов и Ольга Попова. Овик Григорян, который, кроме прочего, осуществлял конференс обоих концертов, признался, что его дуэт с этими певцами — премьера и исполнение давней мечты поработать вместе.

Впрочем, главной премьерой вечера стало первое исполнение в Перми сюиты современного австрийского композитора иранского происхождения Резы Наджфара «Персиянка». Образы и мелодии Древней Персии и её красавиц веяли в эти дни не только над Театром оперы и балета, где на днях состоялась премьера балета «Шахерезада»; камерный фестиваль поддержал эту тему. Реза Наджфар — флейтист, и его сюита — дуэт флейты и фортепиано. С труднейшей, очень большой, требующей виртуозности и физической выносливости партией флейты блестяще справился Фёдор Дмитриев.

Жаль, что слышали эту потрясающую музыку, в которой сложные исполнительские приёмы XXI века так красиво поддерживают национальные мотивы, немногие: всё-таки аудитория «Камераты» — тоже камерная.

Играет Лев Бакиров